

«СЦЕНА — МОЯ ЛЮБОВЬ И СЧАСТЬЕ» К 85-летию оперной певицы Тамары Нижниковой

*Открыта миру настежь грудь,
когда пульс сердца в песне бьется...*

Г. Буравкин

На сцене Государственного академического Большого театра оперы и балета БССР (ныне Национальный академический Большой театр оперы и балета Республики Беларусь) со дня его основания звучали голоса многих выдающихся певцов, имена которых вошли в золотой фонд белорусской культуры. Среди них — народная артистка СССР Тамара Николаевна Нижникова.

Всю жизнь певица посвятила театру, опере, сцене. Творческий облик Тамары Нижниковой впечатляет широтой и многогранностью: она исполнительница, чье имя хорошо известно во многих странах мира, музыкант-педагог, воспитавшая не одно поколение певцов и почти десять лет возглавлявшая кафедру пения в Белорусской государственной консерватории имени А. В. Луначарского (сейчас — Белорусская государственная академия музыки), активный общественный деятель.

За вклад в развитие вокально-исполнительского искусства Беларуси в 1954 г. певице присвоено звание заслуженной артистки БССР, в 1955 г. — народной артистки БССР и вручен орден Трудового Красного Знамени, в 1964 г. — звание народной артистки СССР. В 1985 г. Т. Ниж-

никова награждена орденом Дружбы Народов, в 2001 г. — орденом Франциска Скорины, в 2005 г. — нагрудным знаком «За ўклад у развіццё культуры Беларусі».

Родилась артистка в 1925 г. на Волге, в Куйбышеве (теперь Самара). Она с детства полюбила народные песни, которые часто пел отец. Музыкальную школу будущая певица закончила по классу фортепиано. Но пение осталось любимым занятием. Активное участие в школьных концертах, успехи на смотрах художественной самодеятельности, наконец, победа на Всесоюзной музыкальной олимпиаде — вот первые шаги на пути к овладению будущей профессией.

Даже война не могла заставить позабыть о музыке. В свободное от школы время Тамара работала в госпиталях и, конечно, там пела. Однажды в Большом театре, который находился в то время в Куйбышеве, прослушивали молодых певцов для отбора в школу эстрадного искусства. Решила попробовать свои силы и Тамара. Дирижер театра В. Небольсин и народная артистка РСФСР М. Максакова обратили внимание на необычные способности девочки и посоветовали ей серьезно заняться вокалом.

В 1943 г., окончив среднюю школу, Т. Нижникова поступает в Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского, в класс профессора Марии Владимировны Владимировой. С признательностью вспоминает Тамара Николаевна своего педагога, которая сумела воспитать в студентке художественный вкус, огромное трудолюбие, требовательность к себе и собственному творчеству.

Нелегкими были годы учебы. Еще шла война, консерватория только что возвратилась из эвакуации. Студенты жили в фойе Малого зала консерватории. Не все выдерживали такие испытания. Но Т. Нижникова была не из тех, кто боится трудностей. День за днем — работа, работа, работа.

В оперной студии Московской консерватории Тамара исполнила свои первые партии: Церлины в «Дон-Жуане» В. А. Моцарта, Мюзетты в «Богеме» Дж. Пуччини, а партию Розины из «Севильского цирюльника» Дж. Россини, подготовила вместе с великой русской певицей Валерией Владимировной Барсовой.

Училась будущая певица хорошо и единственная из всего выпуска окончила консерваторию с отличием. Тогда в деканате ее называли «первой послевоенной ласточкой».

После окончания консерватории Тамара Николаевна получила приглашение сразу в пять оперных театров Советского Союза. Однако, недолго проработав в Москве в Музыкальном театре имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко, приняла приглашение в Государственный академический Большой театр оперы и балета БССР, где ее талант достиг своего расцвета.

Впервые на сцену белорусского оперного театра Т. Нижникова вышла в 1949 г., исполнив партию Розины в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини (роль, ставшая визитной карточкой артистки). Ее дебют буквально покорила публику. Певица показала не только чудесное владение

голосом, но и актерские способности, умение свободно и естественно держаться на сцене. В ее исполнении Розина — шаловливая, жизнерадостная девушка, настоящий «чертенок в юбке».

Каждый следующий сезон приносил новые партии, новые творческие задачи и победы. Каждая партия для Т. Нижниковой была воплощением сложного человеческого характера, сплетением разнообразных чувств. Каждую партию артистка исполняла так, как будто судьба героини была ее судьбой. «Для меня очень важны смысл, драматургия партии, исполняемое слово, — подчеркивает певица. — Просто петь, практиковаться в своей виртуозности — не для меня». Неслучайно в репертуаре Т. Нижниковой столько цельных и ярких образов. Среди них — Джилда («Риголетто» Дж. Верди), Лакме (одноименная опера Л. Делиба), Лейла («Искатели жемчуга» Ж. Визе), Антонида («Иван Сусанин» М. Глинки), Марфа («Царская невеста» Н. Римского-Корсакова) и другие.

Но, пожалуй, самая любимая партия певицы — Виолетта («Травиата» Дж. Верди). Эта роль привлекала Т. Нижникову своей глубиной и вокальной сложностью. Образ Виолетты требует от артистки большого драматического мастерства, и певица сумела глубоко и полно воплотить его, мастерски показать, как «звезда» парижского «полусвета» превращается в искренне любящую женщину, готовую пожертвовать своей любовью ради любимого. Критики называли партию Виолетты вершиной вокального и сценического мастерства певицы.

Вместе с ролями классического репертуара Тамара Нижникова создала красочную галерею персонажей в белорусской национальной опере. Образы многих героинь писались композиторами с расчетом на талант и самобытность певицы. Это, прежде всего, Маринка (одноименная опера Г. Пукста), Ирина («Клюющая роза» Ю. Семеняко), Марфочка

Виолетта
(Дж. Верди. «Травиата»)

Марфочка (Е. Тикоцкий.
«Девушка из Полесья»)

Баба-лопотуха (Е. Тикоцкий.
«Михась Подгорный»)

(«Девушка из Полесья»), Баба-лопотуха («Михась Подгорный») (обе оперы — Е. Тикоцкого).

Премьера детской оперы «Маринка» Г. Пукста состоялась в 1955 г. Постановили спектакль дирижер И. Абрамис, режиссер А. Моралев, художник М. Блищ. Это был первый опыт создания белорусской детской оперы. В спектакле были заняты в основном молодые певцы, что в дальнейшем стало традицией театра — задействовать начинающих исполнителей в операх для детей. Помимо Т. Нижниковой, создавшей яркий образ Маринки, в постановке приняли участие Л. Галушкина (мать Маринки), М. Зюванов (Якуб), Б. Никольский (Кузьма), Р. Осипенко (Савка).

Необходимо отметить, что театр относился достаточно требовательно к работе над детскими операми, сохраняя высокопрофессиональный уровень этих спектаклей. Примечателен тот факт, что в детской опере «Терем-Теремок» И. Польского, премьера которой была осуществлена в 1961 г., также были заняты ведущие исполнители театра — Т. Нижникова, В. Гончаренко, В. Чернобаев.

В процессе работы над партией Ирины («Колочая роза» Ю. Семеняко) Т. Нижникова обратилась к композитору с прось-

бой написать для нее сольный номер, так как автором в опере были использованы небольшие по форме вокальные номера — ариозо, дуэты, песни, романсы. Автор сочинил для певицы «Галоп», вошедший в партитуру оперы и получивший широкую известность благодаря исполнительскому профессионализму артистки.

Вместе с тем и в небольшой партии Бабы-лопотухи («Михась Подгорный» Е. Тикоцкого) артистка воплотила яркий образ, свои комедийные способности, дар внутреннего и внешнего перевоплощения. Л. Александровская — главный режиссер театра — поддерживала молодую певицу в ее поисках, старалась максимально раскрыть талант, содействовала творческому росту, доверив Т. Нижниковой не только самой найти подходящие тембровые краски, передающие самобытность героини, придумать себе оригинальный костюм, но и создать своеобразную манеру сценического поведения, главными в которой были характерная игра, походка, жесты, мимика. В этой партии артистка обнаружила способность последовательно идти к качеству истинно характерных актеров. Чувство жанра, обостренное чувство юмора придали органичность данному образу, продемонстрировали живость и богатство

творческой фантазии актрисы, которая создала настоящий сценический шедевр, раскрыв свое дарование внутреннего и внешнего перевоплощения. В роли Бабы-лопотухи обнаружилась наблюдательность актрисы. Т. Нижникова создала максимально контрастный по отношению к собственной личности образ, используя средства грима и внешней атрибутики, не допустив «эффектного аттракциона». «Я как вспомню, — скажет про эту роль Л. Александровская, — вот это Актриса! Маленьких ролей нет — есть маленькие актеры. С каким азартом она репетировала! А уж как вышла на сцену: ноги — жуть, сорок юбок, пятьдесят платков и кроме всего — луку вязанку на всю зиму заготовила на базаре» [1, с. 266]. За создание образа Бабы-лопотухи артистка получила I премию на смотре театральной молодежи БССР.

Режиссер театра Ю. Уженцев писал в свое время: «Работать с Тамарой Нижниковой режиссерам удивительно приятно. Она буквально заражает всех своей горячей увлеченностью, настоящей влюбленностью в профессию». И это неудивительно, если вспомнить, какую школу мастерства прошла певица. Ее учителями и партнерами по сцене были И. Болотин, Р. Млодек, Н. Сердобов, Р. Осипенко, Л. Александровская. Особенно памятным для певицы стало совместное выступление с великим русским тенором Иваном Семеновичем Козловским.

Помимо работы в театре, где певица создала свыше тридцати образов, артистка много времени и сил посвящала концертной деятельности. Для нее это был своеобразный театр одного актера. Программа сольного концерта всегда отличалась яркостью и разнообразием. Звучали арии из опер белорусских, русских и итальянских композиторов, неизменным успехом у публики пользовались «Сказки венского леса» И. Штрауса, «Соловей» А. Алябьева, «Вальс Джульетты» Ш. Гуно. И, безусловно, огромное место

в концертах занимала собственно камерная музыка. Вокалистка была ее вдумчивым и вдохновенным интерпретатором. Она не любила эффектных внешних приемов. Жесты — скупые, экономные, мимика — одухотворенная. Поиск вокальных нюансов, музыкальных красок, логичной и осмысленной музыкальной фразы — все направлено на воплощение творческого стиля композитора. В особенности это касалось национальной вокальной музыки. Многие песни, романсы, арии, написанные белорусскими композиторами, прозвучали впервые благодаря Т. Нижниковой. Очень часто певица была настоящим соавтором композиторов республики. В ее исполнении слушатели впервые услышали циклы романсов Д. Лукаса, Л. Абелиовича, произведения Ю. Семеняко.

Кроме того, большое внимание в своем творчестве певица уделяла народной песне. Во время ее концертов обычно звучали белорусские народные песни «Зязюленька» (на гастролях в Болгарии артистку так и называли — «зязюленька»), «Чабарок», «Бульба», «Полька-Янка» и другие. Воспитанная в традициях русской вокальной школы, Тамара Нижникова сумела понять и глубоко прочувствовать особенности белорусской народной песни и донести их до слушателя.

Год от года расширялась «география» гастролей певицы, как с оперным, так и с камерным репертуаром. Ее выступления украшали программы многих музыкальных фестивалей в разных городах нашей республики и за рубежом. И каждый раз Т. Нижникова пела что-либо на языке той страны, в которой гастролировала. Так, в репертуаре певицы появились песни на чешском, румынском, венгерском, финском и даже монгольском языках.

Важным стимулом своего исполнительского творчества артистка называет поиск контакта со слушателем. Она подчеркивает, что это способствует созданию необходимой для исполнителя атмосферы,

стимулирует его. «Выступая на эстраде, певица всегда добивается творческого контакта со зрительным залом. Манера исполнения, душевный настрой, море поэзии, которое «выплескивается» в теплом звучании ее голоса, артистическое обаяние создают этот контакт со слушателем, вызывают его душевный отклик. Без этого она бы просто не могла бы петь» [2, с. 4].

Значительную помощь в становлении Т. Нижниковой как певицы оказало сотрудничество с ведущими концертмейстерами театра заслуженными артистами БССР Семеном Толкачевым и Тамарой Миансаровой. С ними она подготовила не только оперные партии, но и большое количество сольных концертных программ. Это были музыканты-единомышленники, установкой которых можно назвать стремление во всем способствовать раскрытию индивидуальности певца. В одном из интервью Т. Нижникова отметила, что самым верным другом и в жизни, и в творчестве для нее была Тамара Вартановна Миансарова, явившаяся не только аккомпаниатором, но и требовательным слушателем, поддержкой и опорой, «контрольным ухом», необходимым каждому вокалисту.

Сегодня Тамара Николаевна — одна из ведущих педагогов-вокалистов Беларуси. С 1963 г. Т. Нижникова преподает в Белорусской государственной консерватории, в 1976 г. — возглавила кафедру пения, в связи с чем оставила театр, решив полностью посвятить себя педагогической деятельности. Более 40 лет профессор Т. Нижникова работает на кафедре пения, из них 10 лет — в качестве ее руководителя. Большое внимание уделяла Тамара Николаевна укреплению педагогического состава. На кафедру приглашались одаренные певцы, проявившие склонность к преподавательской деятельности, среди которых — народные артисты БССР Л. Бражник, Л. Галушкина, А. Генералов, А. Дедик, Л. Ивашков, Л. Каспорская, В. Рогович, Л. Соколова и другие.

Вместе с тем значительную часть творчества Т. Нижниковой составляет ее музыкально-общественная деятельность. Профессор работала в жюри международного конкурса вокалистов им. М. Глинки, республиканского конкурса вокалистов им. Л. Александровской, международного конкурса вокалистов им. Л. Александровской (председатель) и других конкурсов.

Т. Нижникова — автор цикла радиопередач «17 сустрэч» (1982). Ее многочисленные выступления по радио и телевидению с воспоминаниями о деятельности ведущих оперных певцов, дирижеров, режиссеров, композиторов Беларуси способствуют популяризации их творческого наследия, повышают интерес слушателей к национальному вокально-исполнительскому искусству.

Слушая записи Тамары Нижниковой, с первых же звуков восхищаешься ее голосом — легким, полетным колоратурным сопрано, которое манит красотой и выразительностью. Певица свободно владеет им, поражает своеобразием звучания и живописностью тембра. Искусство Т. Нижниковой определяется высокой музыкальной культурой и благородной простотой. Артистка относится к тому редкому типу людей театра, для которых творчество — цель и смысл жизни. А всё остальное представляется несущественным, внешним, а потому не достойным особых забот и внимания. Такому преданному отношению к своей профессии учит сегодня молодых певцов Тамара Николаевна Нижникова — профессор Белорусской государственной академии музыки.

И в завершение предлагаем читателям фрагмент интервью с Т. Н. Нижниковой.

— Тамара Николаевна, оперу считают элитарным искусством. Как Вы думаете, выживет ли опера в современном мире и какое ее ожидает будущее?

— Я считаю, у оперного искусства, безусловно, есть будущее. Как бы там ни было, всё возвращается к классике.

— Теперь, когда на сценах театров поют ваши ученики, как воспринимается и видится Вам современный оперный театр?

— Современный оперный театр — явление многогранное. Существуют режиссерские, актерские, дирижерские театры. Но, думаю, независимо от того, какой подход к спектаклю преобладает, опера должна оставаться искусством «красивого пения». Несравненная привлекательность оперы — в звучании профессионально поставленного человеческого голоса, передающего все грани эмоциональной палитры чувств. Тогда это настоящее искусство — искусство красоты, любви и вдохновения.

— Как артистка Вы встречались со многими выдающимися людьми. Вы состоялись как певица и достигли всего, о чем могут мечтать другие певцы. В чем секрет Вашего успеха?

— В жизни нет ничего случайного. В особенностях в искусстве. Искусство безжалостно, а время — высший судья. Чтобы достигнуть успеха, требуются интеллект и интуиция. Меня радует, что своей карьерой я обязана исключительно себе. Когда находишься на сцене, всё время ощущаешь, что внимание зала, партнеров, оркестра направлено на тебя. Это огромная радость и огромная ответственность. Надо всё время следить за тем, чтобы внимание это не угасло. И потому от исполнителя требуется колоссальное напряжение сил. Сцена — моя любовь и счастье. На ней ощущаешь себя счастливой, всемогущей, настоящей королевой. Все проблемы исчезают в одно мгновение.

— Что Вы цените в людях?

— Человечность, честность, доброжелательность.

— Как-то не очень ассоциируется с театром. Чаще на ум приходит слово «интрига».

— Не знаю, я в таких вещах никогда не участвовала. Вот сцена. Выходи и показывай, на что ты способна. Хочешь быть первой — пожалуйста, я буду второй. Хочешь быть второй — я буду третьей, а там видно будет (а вдруг третья лучше первой окажется). К тому же я никогда не ставила себя выше других, я знала, что есть много достойных, талантливых людей, которым есть что показать. И потом, на интриги просто не было времени! У нас однажды за один год девять премьер было. Какие уж тут интриги!

— Как бы Вы описали себя в трех словах?

— Сильная, обаятельная, волевая. Для меня всегда особое значение имели честь, совесть и достоинство! Я прожила очень реальную жизнь, никогда не летала в облаках, никогда не мечтала о несметных богатствах. Мои бриллианты — это мои дети.

— А как бы Вы охарактеризовали наше сегодняшнее время?

— Я счастлива, что родилась в XX веке, ведь это был век грандиозного прогресса для человечества. Могли бы мы предположить, что будем жить в таком комфорте? Хотя, кто знает, возможно, именно технологии нас и погубят. А ведь Земля такая красивая! Каждую пору года всё меняется, расцветает в новых красках. Сколько всего она дает людям! XXI век я бы назвала неизвестным, агрессивным, пытливым, образованным и бездушным. Духовность дает высокое искусство!

— Тамара Николаевна, а что значит — стоять на вершине?

— У каждого человека — своя вершина. Но достигнуть ее — участь немногих. Те, кто достигают, знают, что игра достойна того. Именно потому я желаю артистам, которые мечтают про художественные вершины, покорить их. Хотя бы не останавливаться на избранном пути...

А. Б. Нижникова,
кандидат педагогических наук
Т. В. Сернова

Литература

1. *Ладыгина, А. Б.* Лариса Помпеевна Александровская / А. Б. Ладыгина. — Минск: Четыре четверти, 2002. — 320 с.: ил.
2. *Ракава, А.* Яе маладое мастацтва / А. Ракава // Віцебскі рабочы. — 1975. — 8 сак. — С. 4.